

Старый замок. Беглянка

Автор:

Вера Чиркова

Старый замок. Беглянка

Вера Андреевна Чиркова

Старый замок #1

Лишь смертельная опасность могла заставить хозяйку модного салона бросить успешное дело в столице и загнанной дичью бежать в затерянный в глуши озерного края старый замок, купленный по бросовой цене. Но оказаться в безопасности ей не удастся и там – за время отсутствия хозяев заброшенное имение заняли очень подозрительные таинственные личности. И снова Вельена стоит перед выбором: попытаться выжить рядом с ними или все-таки бежать? Разумеется, бежать. Бросить все и скакать в ночь, в непогоду куда подальше – жизнь и свобода дороже всего! Вот только дадут ли ей далеко уйти те, для кого их тайны важнее желаний и планов дерзкой беглянки?

Вера Чиркова

Старый замок. Беглянка

© Чиркова В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

– Вон он! Приехали! – Парнишка-проводник ткнул пальцем в сторону возвышающегося посреди озера каменистого островка и уставился на меня ожидающим взглядом.

– Мы же договорились – до самых стен, – сухо отрезала я, направляя коня к поросшей подсохшим пыреем довольно высокой песчаной насыпной дороге, соединяющей берег с местом, до которого добиралась почти полторы декады.

Последние три дня – в сопровождении этого нахального и болтливового недоросля, и за это время он намозолил мне глаза хуже овода. Я уже с удовольствием отправила бы его назад, да владелец придорожного трактира, сдавший отпрыска внаем, вместе с противным мальчишкой предоставил и вьючную лошадку, без которой Кышу просто не под силу было увезти весь мой багаж. А взять меньше никак не получалось, и так отбирала лишь самое необходимое. Мне еще повезло, до того самого трактира мы добирались с попутным торговым обозом, и пока я тряслась в телеге, Кыш немного отдохнул.

Проводник злобно ругнулся себе под нос, но я сделала вид, будто ничего не расслышала, увлеченная изучением своего нового владения. Хотя это зрелище ожидаемо особой радости не доставило. Даже отсюда были видны редкие, осыпавшиеся зубцы полускрытой кустами ограды и провалившаяся крыша донжона, густо оплетенного какой-то вьющейся зеленью.

Впрочем, буйная растительность была пока единственным, чем мог бы похвалиться островок, но я справедливо подозревала, что это кажущееся достоинство замка Глоэн станет самым первым и самым непобедимым изъяном, едва мне придется браться за наведение порядка во дворе и в саду.

– Дальше не поеду! – категорично объявил парнишка, едва мы добрались до первых густых кустов, и на этот раз не поддался ни на какие уговоры и посулы.

Решительно спрыгнул с коня, привязал к своему седлу повод флегматичной кобылки и принялся отвязывать тюки с моим имуществом. День клонился к вечеру, и паршивец явно мечтал к ночи налегке добраться до места нашей последней ночевки – небольшой рыбацкой деревушки, каких много в этом

озерном краю.

Пришлось смириться с его упорным нежеланием ехать дальше, слезать с Кыша и помогать. Едва получив расчет, парень вскочил на коня и торопливо помчался прочь, забыв даже сказать хоть пару слов на прощание.

– Храните его светлые боги, – хмуро глянула я вслед уводимой проводником кобылке, приказала Кышу лечь и принялась привязывать багаж к седлу.

Самой мне теперь придется идти пешком, и вряд ли этот путь покажется легким, хотя до ворот не более сотни шагов. Однако вовсе не по присыпанной песочком дорожке, а по зарослям крапивы, сныти и чертополоха, вымахавшим почти в человеческий рост.

– Кыш, тебе выпала честь первому ступить в наши владения, – невесело сообщила я животному и указала на кусты, – вперед!

Верный питомец покорно вломился в заросли сорняков, и мне пришлось, покрепче стянув завязки дорожной шляпы, продираться следом, мысленно заклиная мохнатого друга потерпеть и не метить тропу. Хотя и не в привычках Кыша уподобляться в этом вопросе обычным лошадям, зато он довольно мстителен. И едва заподозрив малейшую обиду или несправедливость, немедленно выразит свое недовольство. Таким способом, какой сочтет подходящим случаю.

Ворота, собранные под кованые пластины из добротных плах мореного дуба, оказались целыми и даже накрепко запертыми, но меня это не огорчило. Рядом, вдоль каменной ограды, вилась еле заметная стежка, протоптанная невесть какими существами в зарослях лопухов и борщевика. Она-то и привела нас к узкому пролому в стене, на первый взгляд не очень подходящему для прохода лошади с грузом. Однако Кыш вовсе не был чистокровным представителем своего рода и потому обладал редчайшими способностями, позволяющими ему не только пробираться по кручам и узким тропкам с грациозностью газели, но и многое другое.

Вот и теперь он спокойно взобрался вслед за мной по обломкам стены к самой широкой части пролома, проследил желтовато-зеленым глазом, как осторожно его хозяйка проверяет тропу, и, обгоняя меня, в три огромных прыжка оказался

во дворе.

Тут травы было меньше, и хотя она умудрялась пробиваться даже через щели плотно подогнанных плит песчаника, зато выросла чахлой и мелкой. Роскошные заросли сорняков рвались в основном из углов, куда осенние ветра из года в год наметали мусора и палой листвы.

Мы шествовали по двору неторопливо, как строгий капитан, принимающий под свое командование новую шхуну, попутно изучая все, на чем останавливался взор. Кыша в основном интересовали трава и росшие под окнами одичалые кусты смородины, так как ячмень, взятый на последнем постоялом дворе вместе с проводником, закончился еще вчера вечером, и другого взять было неоткуда. Впрочем, потомка дикого урга и горной пастушьей лошадки это обстоятельство не особо беспокоило. В наследство от папаши ему достались всеядность и почти лисья добычливость. Ну а от матери – обманчиво кроткая внешность и выносливость.

Меня же больше беспокоило, в каком состоянии колодец, – ходить за водой на берег совершенно не хотелось. Еще я упорно искала взглядом дрова, о которых говорилось в описании, сделанном прежним владельцем. Хотя он вполне мог и приврать, ведь точно знал, что ни один дурак не станет тратить уйму сил и серебрушек, чтобы вернуться в Тагервелл и потребовать неустойку.

Разномастные хозяйственные строения, окружавшие двор со всех сторон, безмолвно свидетельствовали о прошлом процветании хозяев Глоэна, но я, не обращая на них внимания, упорно продвигалась к центральному дому, который стряпчий, продававший замок по доверенности, важно именовал дворцом. Но еще в тот момент, когда я бдительно изучала план замка, было предельно ясно, что никак не может претендовать на это громкое звание двухэтажный дом с двумя угловыми башенками по фасаду и донжоном, прилепленным с тыльной стороны. Зато вполне достоин стать моим новым жилищем, особенно если там и в самом деле есть двери, стекла и работают печи.

Добравшись до высокого парадного крыльца, я покопалась в карманах и извлекла почерневший от старости ключ, но торжественное открытие не состоялось. Кыш вдруг напрягся, зашипел вовсе не по-лошадиному и плавно, как кошка, скользнул вдоль стены к углу, за которым, как мне помнилось, был еще один, черный вход, ведущий на кухню и в помещения для прислуги.

Я двинулась за мохнатым другом, сразу позабыв про усталость и хозяйственные заботы, на ходу доставая из висевшего на плече чехла тонкий, как спица, дротик. Не очень надежное и не совсем женское оружие, но другого у меня, к сожалению, не было, если не считать упакованного в один из тюков топорика да умений, отточенных в тренировочном зале Леброта.

Картина, представшая передо мной, едва мы заглянули за угол, насторожила и возмутила до глубины души неожиданным открытием. Судя по всему, в моем новом владении уже кто-то жил. Возле заднего крылечка сохли багры и весла, а на колышках, вбитых в трещины стены, висели сети. На усыпанных чешуей каменных ступеньках стояло деревянное корытце, накрытое рогожкой, и все это было пропитано ядреным рыбным духом. То ли уже солилась рыба, то ли потроха забыли выбросить. Но запах довольно свеж, значит, рыба поймана совсем недавно, не ранее вчерашнего дня. А судя по еще не просохшим веслам, неизвестный рыболлов или рыболловы сейчас находятся в доме.

В моем доме.

Да и где им еще быть, расстроено вздохнула я, если солнце уже склонилось к заросшим лесом холмам на горизонте, а небо уверенно и неуклонно затягивает темной тучей? Все нормальные люди к этому времени стараются доделать дела и устроиться поуютнее с книгой в руках или заняться чем-нибудь интересным.

И мне тоже пора располагаться на ночлег, только теперь придется вначале решать, как поступить с незваными квартирантами. Вызвать нахальных гостей во двор и предложить убратся или войти с главного входа и попробовать выгнать их изнутри?

Как водится, у каждого плана имелся не один недостаток, и сейчас было бесполезно даже пытаться понять, какой путь окажется надежнее. Или ни о какой безопасности тут вообще не может быть и речи?

Но во всех случаях – не стоять же мне за углом до тех пор, пока рыбакам не приспичит прогуляться?

Мы с Кышем порядком устали и просто мечтали плотно перекусить и свалиться на собственную постель, где можно отоспаться за все прошедшие дни. Выходит, придется рискнуть... и, наверное, мне все-таки лучше войти через парадный

вход, а не мяться у черного, подобно бедной родственнице.

Я даже руку уже положила на шею Кыша, намереваясь тихо развернуть его назад, как вдруг он уверенно шагнул в сторону заднего крыльца, и не сразу, но до меня все же дошло, какой довод стал главным в выборе питомца. Конечно же рыба, урги ее просто обожают и даже умеют ловить. Но никогда не откажутся обчистить чужие низки и бочонки с заломом.

– Кыш! – взмутилась я, едва осознав, в какое неприглядное положение поставит меня животное, если сейчас украдет чужое. – Нельзя! Назад!

Но он, словно ничего не слыша, упорно двигался вперед, и мне поневоле пришлось уступить. Ну не драться же с собственным конем на потеху наглým захватчикам?

Я сумела задержать его лишь возле нижней ступени крыльца и красноречиво показала кулак, отчетливо понимая, что самой мне медлить теперь нельзя. Возможно, кто-то как раз смотрит на нас через окно или еще откуда-нибудь, и эти минуты моего сомнения станут тем самым пресловутым первым впечатлением. Хотя и лезть напрямик к двери тоже было довольно безрассудно.

Оглядевшись по сторонам, я наткнулась взглядом на багор и поняла, что нашла самый лучший выход. Сдвинув на спину пенал с оружием, подхватила длинную жердину и несколько раз сильно ударила в дверь. Прислушалась и ударила еще пару раз. И когда совсем уже собралась стукнуть еще, дверь тихо, без скрипа и лязга засовов, отворилась. Я отступила на шаг и впились в захватчика изучающим взглядом, удобнее перехватывая багор. Хотя это совсем не мое оружие, но для первого удара сойдет.

Незнакомец был выше среднего роста, крепок и жилист, насколько позволяла судить свободно болтающаяся на его плечах простая серая рубаха. Мускулистые руки, шея и босые ноги, выглядывающие из обтрепанных полотняных штанов, были загорелы почти до цвета чая. А вот обрамленное русыми волосами и более темной бородкой довольно молодое худощавое лицо оказалось намного светлее, стало быть, на рыбалку он ходит в шляпе.

– Ну чего тебе? – Недовольно хмурясь, захватчик пристально оглядел нас с Кышем, и его губы сложились в пренебрежительную ухмылку.

С этого мгновения он стал для меня врагом, и ни о каких мирных переговорах я больше даже не помышляла.

– Это мой замок, – сообщила я холодно и высокомерно и категорично заключила: – И постояльцев я не пускаю.

– А документы в порядке? – язвительно осведомился незнакомец, но трудно было не заметить мрачно сдвинувшиеся брови и не сделать верные выводы.

Он и сам знал, что ни одна молодая особа не решится на такой трудный путь ради того, чтобы занять не принадлежащее ей имение.

– Разумеется, – еще более ледяным тоном процедила я, и не думая лезть за купчей. – Поэтому убраться вам надлежит немедленно.

– Не очень-то благородный поступок – выгонять человека на ночь глядя, – едко усмехнулся он, но даже не сдвинулся с места.

– Гораздо благороднее на ночь глядя выгнать женщину из ее собственного дома, – немедля не менее ехидно парировала я, непримиримо глядя в лицо мужчины, и тут же ощутила острый укол досады, рассмотрев мелькнувшую на узких выразительных губах самодовольную усмешку.

Он обыграл меня, как селянку, обошел, не сделав ни малейшего усилия, с первого взгляда определив мой характер и воспитание. И мгновенно выстроил диалог таким образом, чтобы в три хода прийти к нужным результатам.

– Но я же вас не выгоняю, – с преувеличенным огорчением тяжело вздохнул наглец, – и готов компенсировать исключительно по неведению нанесенный вашему дому ущерб. В силу моих возможностей – рыбой и помощью с багажом. Если вы откроете парадный вход, то найдете на втором этаже довольно удобные комнаты. Я готов доставить туда ваши тюки. А завтра начну подыскивать себе новое место.

Ну разумеется, после этого мне ничего не оставалось, кроме как мрачно кивнуть и решительно дернуть Кыша за повод, тем самым показывая ему, что не стоит облизываться на чужую рыбу. Вот расплатятся с нами за постой – сама выдам

другу его долю. Кыш возмущенно фыркнул, нехотя развернулся и тотчас отомстил нахальному захватчику чужой территории за недогадливость и негостеприимство, оставив возле крылечка духовитую кучку.

Пришлось сделать вид, будто я не заметила брезгливо сморщенного носа незваного постояльца и не нахожу ничего предосудительного в подобном деянии животного. Никому до сих пор не удалось приучить чистопородных лошадей ходить в песочек.

А о том, что Кыш к таким животным не относится, наглому захватчику чужих замков знать вовсе не обязательно.

Вернувшись к парадному крыльцу, я привязала Кыша к столбику перил и отправилась отпирать дверь. Замок открылся на удивление легко, видимо, последний владелец был человеком заботливым. Непонятно только, почему продал Глоэн, прожив тут всего полгода. Стряпчий как-то вскользь упомянул, будто климат ему не подошел, и поспешил перевести разговор на другое, а я не стала настаивать. И сама прекрасно знала, если бы здесь все было так прекрасно, как расписывал посредник, проевший на таких делах зубы, то не видать бы мне Глоэна как своих ушей. В других местах за ту же цену предлагали от силы заброшенный постоялый двор.

Распахнув дверь, я с минуту стояла молча, внимательно оглядывая весьма просторное сумрачное помещение, которое горожане гордо называют прихожей, а селяне – сенями. По обе стороны этой комнаты имелись закрытые двери, а в центре начинались ступени ведущей на второй этаж довольно широкой деревянной лестницы. И по мере того как мой взгляд постепенно привыкал к сумраку, я осознавала все отчетливее, как сильно поспешила похвалить бывшего владельца. Если, покидая Глоэн полгода назад, он и удосужился смазать запоры, то смести пыль с пола и подоконников никак не мог. И значит, незваный квартирант живет тут уже не первый день, раз успел заняться уборкой помещений. Впрочем, он ведь ясно дал понять, насколько хорошо знаком с расположением комнат и даже успел изучить их и выбрать самые удобные. Следовательно, побывал здесь далеко не один раз, а не довольствовался только лишь кухней.

До этого момента я даже не задумывалась о том, стоит ли позволять самозваному постояльцу таскать в дом багаж. Но после сделанного мной маленького открытия вопрос решился сам собой.

Разумеется, нет.

Если следовать советам Леброта, то мне этого жулика и в дом пускать не следует, не то что доверять ему свои вещи. Незванный квартирант вполне может устроить неожиданно появившейся хозяйке, сломавшей все его планы, какую-нибудь пакость, ведь проследить за добровольным помощником мне просто не под силу. Для этого пришлось бы самое малое бегать за ним следом вверх-вниз.

Я уже ясно осознавала, что первым делом нужно пойти взглянуть, открыт ли отсюда проход на заднюю половину. И если да, то как можно скорее запереть его и парадную дверь. Ну а если замки окажутся слабоватыми, то и забаррикадировать чем-нибудь тяжелым. Затем обойти весь дом, проверить все окна и выходы в пристроенный к северной стене донжон и угловые башни.

Вот только после всего этого вряд ли у меня останутся силы доползти хотя бы до умывальни. Впрочем, зачем мне идти в умывальню, если там не может быть воды?

Стало быть, придется притвориться рассеянной неумехой из той непонятной мне породы девиц, которая без помощи служанки не может заплести собственные волосы и не знает, сколько времени варится яйцо. А потом положиться на собственные умения да слух потомка урга. Вдвоем с Кышем с одним наглецом мы как-нибудь справимся.

Внезапно снаружи донеслись яростная ругань рыбака и недовольное шипение полуурга, и я поспешила вернуться на крыльцо. Долго гадать, какие события тут произошли, мне не пришлось. По-видимому, очень не любивший стоять на привязи Кыш снова решил поступить по-своему. Перекусил повод и направился следом за мной, а подоспевший постоялец, судя по возмущенной морде животного, попытался его остановить. Ну и, само собой, получил еще один запашистый подарок, прямо на сапоги.

– Я сама занесу багаж, – притворно смутилась я. – Достаточно будет, если вы дадите мне рыбы.

Выждав, пока стиснувший от негодования зубы рыболлов кое-как оботрет травой сапоги и, преувеличенно прямо держа спину, удалится за угол, я укоризненно

взглянула на невозмутимо жующего обрывок повода Кыша и пригрозила:

- Еще раз напачкаешь во дворе - привяжу на цепь и поставлю в стойло.

Отпрыск урга наклонил голову и попытался виновато лизнуть мою руку.

- Не пользуйся моей добротой! Кто теперь будет чистить нам перед крыльцом?

Кыш поднял на меня зеленые глаза, покосился на тучу, уже накрывшую бо?льшую часть неба, и шумно, как лошадь, вздохнул. Мол, дождь помоеет, не понимаешь, что ли?

- Тащи теперь багаж сам, дверь тут широкая, - решила я воспользоваться его провинностью и легонько подтолкнула мохнатого жулика к входу.

Упрямитесь знавший свою вину Кыш не стал: протиснулся в проем и побрел вперед, принюхиваясь, как собака, взявшая след.

- Сама знаю, что он чувствовал себя здесь полным хозяином, - буркнула я мрачно и направила зверя к лестнице: - Наверх. Отрабатывай свою невоспитанность.

Кыш снова презрительно фыркнул, легко взбежал по лестнице до арки, ведущей в темный коридор второго этажа, и замер, всем своим видом давая понять, что отказывается идти дальше.

- И на том спасибо, - бурчала я, отвязывая мешки и сундучки и снимая упряжь, только с виду похожую на обычную. - А теперь иди погуляй, да не вздумай трогать чужую рыбу. Завтра своей наловим.

Глава 2

Потомок урга легко и почти бесшумно скользнул вниз, мохнатые лапы у него заканчивались не копытами, а жесткими подушечками, под которыми таились

здоровенные когти. Обычно Кыш их прятал и ходил на подушечках, издали слегка походивших на копытца. Но при необходимости, желая полакомиться птичьими яйцами или перейти пропасть по бревну, выпускал когтищи и карабкался по скалам и стенам, словно огромный кот.

Темно-серая кисть хвоста махнула в проеме распахнутой двери и исчезла, а я взялась было за ручку сундука, постояла... и раздумала прямо сейчас тащить его в комнату. Дверь, ведущая из сеней в ту сторону, где были расположены кухня, столовая и комнаты для прислуги, влекла меня ароматом опасности и тайн.

Но прежде чем туда направиться, мне пришлось присесть прямо на ступени и стянуть сапоги, надоевшие почти до тошноты. Никогда раньше мне не приходилось столько дней подряд почти не снимая носить эту хоть и удобную в путешествии, но весьма непривычную обувь. По заведению, которое про себя я называла конторой, а для клиентов – салоном, удобнее всего было ходить в мягких вышитых туфельках на низком каблучке. Ну а на прогулку надевала ботиночки, фасон и высота которых менялись в зависимости от погоды и платья.

– А вот здесь придется ходить босиком, – сердито прошипела я, рассматривая покрасневшую, припухшую кожу на пятках.

Достав из багажа вязаные носки, в которых спала во время путешествия, я со вздохом облегчения торопливо натянула их на ноги и почти бегом помчалась вниз. И первым делом, добравшись до входной двери, задвинула внушительный кованый засов. А лишь после того, облегченно вздохнув, принялась за изучение своего нового дома.

В правую от входа, более широкую, двустворчатую дверь я заглянула лишь затем, чтобы убедиться – это большая парадная гостиная, весьма скудно обставленная обшарпанной старинной мебелью. В глубине комнаты виднелись еще двери, но выяснение, куда они ведут, я оставила на завтра. Сначала с невольным трепетом приоткрыла ведущую влево от входа дверь. За ней оказался довольно широкий коридор, вдоль которого виднелось несколько дверей. Первая, торцевая, вела в полутемную дворецкую, совмещенную с гардеробной, и входить в нее я не стала. Судя по пыли на столе и закрытых ставнях, этой комнатой незаконные квартиранты не пользовались. А вот следующая дверь, с широкими створками, наполовину застекленными старинным, мутноватым стеклом, предсказуемо оказалась столовой, и несколько секунд я стояла, прижавшись к ней ухом и пытаюсь понять, не столкнусь ли с

захватчиком, если попытаюсь ее открыть.

Хотя... а если даже и столкнусь, я ведь в своем собственном доме? И значит, имею полное право его осмотреть. Да и что может быть сильнее женского любопытства, не мне ли этого не знать?

Осторожно толкнув дверцу, я очутилась в просторной столовой, обставленной старинной мебелью по моде прошлого века. Посредине, под кованой люстрой, на одном рожке которой висел вполне современный масляный светильник, стоял длинный и широкий обеденный стол, окруженный редкой толпой явно собранных из других комнат стульев. А возле огромного и, несомненно, прожорливого камина в окружении столь же разномастных кресел приютился еще один столик, на этот раз овальный и невысокий. Едва разглядев эти тесно сдвинутые сиденья, несколько расставленных по столешнице тарелок и бокалов, а главное – еще не засохшие остатки еды, я почувствовала, как по спине пополз ледяной сквознячок. Человек, живущий в одиночку, не может пить одновременно из четырех бокалов и есть четыремя вилками. И значит, я в намного большей опасности, чем представляла еще пять минут назад.

Как вылетела из столовой, как домчалась до передней и трясущимися руками заперла дверь в коридор на огромный старинный засов, я не помнила. Немного пришла в себя лишь после того, как жарко поблагодарила строителей замка за модную в прежние времена предосторожность: запирают на ночь хозяйскую, чистую часть дома от той, где жили и работали кухарки и домашние слуги. Иначе мне прямо сейчас пришлось бы срочно решать, каким из немногих предметов, припасенных для защиты, стоит пожертвовать, чтобы пережить эту ночь.

Немного успокоившись, я пробежалась по первому этажу, проверяя запоры ставень и примыкающие к гостиной комнаты, дальняя из которых оказалась кабинетом, а ближняя, более просторная, по-видимому, когда-то служила библиотекой. Никаких книг в ней давно не было, лишь валялось на полках несколько проеденных мышами растрепанных ученических тетрадей да пара пыльных рукописей. Но я все же прошла вдоль стен, внимательно изучая деревянные панели. Лорд Глоэн, выстроивший когда-то этот дом, вполне мог именно отсюда устроить вход в потайные коридоры, хотя стряпчий клятвенно уверял, будто никаких ходов под замком нет.

Не найдя ничего подозрительного, я торопливо поднялась на второй этаж, проверила все комнаты и вскоре обнаружила те покои, о которых упомянул главарь обосновавшейся тут банды.

Видимо, раньше в них жили хозяева Глоэна, так как комнаты оказались просторнее других и размещались в центральной части, а кроме того, выходили окнами на насыпь, соединяющую остров с берегом. Покои состояли из двух помещений, первое – кабинет или гостиная, и спальня. Как я и подозревала, здесь было довольно чисто, на кровати лежали почти новые тюфяки и одеяла, а в углу нашлась невероятная роскошь для такого старого дома – дверка в небольшую умывальню.

Вот теперь я окончательно убедилась в правоте собственных подозрений. Совсем не уютился главарь незваных гостей Глоэна в тесных комнатках для прислуги и, судя по виду из окна, вполне мог издали заметить наше появление. И раз успел унести отсюда свои вещи, значит, имел достаточно времени, чтобы заранее придумать, как вести себя с хозяйкой имения, свалившейся как снег на голову.

Мне отчетливо припомнилось, в каком виде этот интриган вышел навстречу, и язвительный смешок сам сорвался с губ. Вот уж кем-кем, но глупенькой, сластолюбивой девицей, пускающей слюни при виде загорелой мужской шеи, я никогда не была, несмотря на все совершенные за последние полгода промахи.

В последний раз осмотрев бесполезную умывальню, я едва не зарычала от ярости на саму себя за вопиющее невнимание. К стоящей на каменном постаменте старинной медной ванне были снизу подведены медные же трубки, заканчивающиеся новым краником, и на его блестящем носике медленно росла прозрачная капля. Посредник, продавший мне Глоэн, абсолютно ничего не знал про это удобство, иначе никогда бы о нем не забыл и не смолчал.

И вот это новшество резко меняло все мои прежние представления о незваных гостях.

Никто и никогда не привезет в расположенный в глуши заброшенный дом, где собирается прожить лишь одно лето, чтобы вдоволь насладиться рыбной ловлей и покоем, дорогостоящие медные трубы. И прилегающий к ним еще более ценный насос, работающий на магических камнях. Пару-тройку лун несколько здоровых мужчин вполне обошлись бы без купальни и насосов, достать десяток

ведер воды из колодца – для них просто развлечение. Кроме того, летом можно купаться и в озере, вода здесь самая чистая в империи и даже имеет целебные свойства.

А поскольку захватчики начали проводить в покои воду и ставить котел для ее нагрева, то, скорее всего, надеются однажды завладеть этим замком. Вот теперь мне стало понятно, почему так быстро сбежал прежний владелец и отчего все падает цена Глоэна. И становится зловещим осторожное предупреждение стряпчего о том, что я потеряю не менее пятой части стоимости замка, если решусь его продавать, не прожив тут хотя бы десять лет.

На несколько минут я застыла у окна, глядя невидящим взглядом на гаснущие в потемневшем предгрозовом небе отсветы заката и пытаюсь решить неожиданно ставший самым насущным вопрос – как поступить?

Остаться и начать борьбу с подлой бандой или собраться и уехать? Денег, отложенных на жизнь, мне хватит, чтобы купить в захолустном городке неказистый домишко, но ради того, чтобы прокормить себя и Кыша, придется искать работу. А это очень непростая задача, если не имеешь рекомендательных писем или знакомых. Работать же прачкой или простой служанкой нет никакого желания. И вовсе не из-за боязни испачкаться, как раз грязной работы мои руки не боятся.

Просто, едва устроившись на такую работу, я мгновенно стану для всех окружающих человеком второго сорта. Никто не станет считаться с моим мнением, никто не будет церемониться в выражениях, а наглые прыщеватые отпрыски хозяев непременно начнут зажимать в темных уголках или щипать за мягкие места. И зачем мне тогда Глоэн, купленный лишь ради того, чтобы лет через пять я могла появиться в столичном обществе хоть и небогатой, но знатной наследницей старинного рода? Ведь стряпчий сразу предупредил о главном условии – простолюдинам этот замок не продается, и мне пришлось показать ему собственные документы, не видевшие свет почти десять лет. С тех самых пор, как, став в одночасье бездомной и нищей, я оказалась на пороге широко известного салона Луизьены Бенро «Женские тайны» с зажатой в кулачке серебряной цепочкой, одной из трех последних вещиц, оставшихся у меня от прежней жизни.

– Я могла бы дать тебе за эту подвеску пару советов, – подумав, сообщила строгая, сухощавая старушка с роскошной голубовато-серебряной прической, –

но не вижу в тебе достаточной наглости и смелости, чтобы им последовать. И потому поступлю иначе – возьму тебя писарем, зрение в последние годы начало сдавать, а большинство клиенток просят подробно записывать им мои наставления. Так уж устроены у них мозги, из всего сказанного помнят только те слова, какие им понравились, и словно не слышат остального. Но про свой титул тебе придется временно забыть, зато никто не осмелится тебя оскорблять и обижать, а если проявишь усидчивость и сообразительность, то обещаю научить тебя всем своим секретам.

Луизьена не обманула, она вообще никогда не лгала, хотя зачастую просто недоговаривала тех подробностей, о которых говорить было нельзя или абсолютно бесполезно. И когда через восемь лет, после настоятельного совета своего целителя, старушка переехала на юг, то и на самом деле уступила мне свой салон за весьма условную плату.

«А меня хватило только на два года», – горько выдохнула я и тут же больно хлопнула себя по губам. Заслуженное наказание за нарушение данного перед образом светлых богов обета – не вспоминать о совершенных ошибках и оплошностях. Жалобами и сетованиями ничего не вернешь и не изменишь, да и салон я продала очень выгодно, купив взамен вот этот самый несчастный замок.

Значит, нужно попытаться бороться за свою мечту, ведь как-то же прожил тут прежний хозяин целых полгода?

На маленькие квадратики заключенного в свинцовые переплеты толстого старинного стекла упали первые крупные капли дождя, и я невольно заторопилась. Кыш не любит спать в сыром месте, а поскольку сарай и конюшни мы пока осмотреть не успели, придется впустить его в переднюю. Я давно не опасалась, что упрямый смесок испачкает пол, такого он никогда себе не позволял, переняв от ургов почти кошачью чистоплотность в своем логове. А логовом считал любое место, которое подходило для ночлега.

Торопливо спустившись вниз, отодвинула засов, и тотчас мимо меня, наградив укоризненным взглядом, протиснулась мохнатая туша Кыша.

– Ну ты же сам виноват, – бросила я другу наставительно. – Гулял до самого дождя. Мог бы попроситься домой раньше.

И тут же поняла, как несправедливы эти упреки. Кыш старался при незнакомых людях не показывать своей принадлежности к немногочисленному семейству ургов, выведенных, по слухам, в давние времена одним из сумасшедших магистров заброшенных земель.

Зверь по-собачьи отряхнулся, мягко прошел в угол между дверью в кухонный коридор и лестницей и недовольно поскреб дубовый пол, намекая на обязанность хозяйки позаботиться о пучке соломы.

– Сейчас, – вздохнула я и побрела в гостиную, где видела порядком вытопанную коровью шкуру.

Соломы или просто травы попытаюсь раздобыть завтра, сегодня совсем не осталось сил. Кыш следил за моими действиями с любопытством и отошел от облюбованного места, лишь когда я вернулась, волоча за собой его будущую постель.

А едва шкура кое-как втиснулась в угол, бесцеремонно меня отодвинул и принялся устраиваться, больше походя в этот момент на огромную сороку, чем на коня.

– Кыш, – подозрительно осведомилась я, только теперь учуяв знакомый запах, – а где это ты успел разжиться рыбкой?

Сообразительный зверь этого вопроса словно не услышал, потоптался на своей подстилке и лег, свернувшись в клубок и положив довольную морду на вытянутые лапы.

– Учти, будешь сидеть на цепи, – пригрозила я, точно зная, что никогда не позволю себе так поступить с единственным преданным существом.

Тем более теперь, когда нам угрожает серьезная опасность и, возможно, только от скорости Кыша будет зависеть моя жизнь. Вот только говорить об этом вслух не стоит. Хотя я пока и не заметила слуховых трубок, с помощью которых лорды Глоэна вызывали к себе в покои слуг, это вовсе не значит, что этого несомненно полезного приспособления здесь нет. Ну а про возможность с их помощью незаметно подслушивать чужие разговоры известно всем.

Глянув на невинно-простодушную морду Кыша, я спрятала непроизвольную улыбку и побрела к лестнице, мечтая только об одном: упасть на постель и не думать ни о чем хотя бы до завтрашнего утра.

Стук в дверь, неподалеку от которой устроился Кыш, ударил мне, казалось, прямо в спину, и я нехотя остановилась, надеясь, что у наглого квартиранта хватит деликатности постучать пару раз и уйти. Но он стучал и стучал, все громче и громче, и невольно пришлось вернуться.

– Кто там? – выкрикнула с недовольством, как только стук на мгновение прекратился.

– Ваш квартирант, леди Глоэн, – сообщил стоящий за дверью незнакомец и с еле заметной насмешкой добавил: – Танрод Хаглен, можно просто Род.

– Чего вы хотите, лорд Хаглен? – утомленно осведомилась я и презрительно скривилась.

Никогда раньше мне не доводилось слышать этого имени, и значит, оно либо вымышленное, либо недостаточно знатное.

– Я принес вам рыбу, пожарил свежей. – Вот теперь он явно смеялся. – Вяленая, к сожалению, пропала.

– Мне очень жаль, – я погрозила кулаком наострившему уши Кышу и притворно зевнула, – но я уже почти уснула, когда вы начали стучать, и теперь мечтаю только досмотреть сон.

– Еще мне хотелось бы обсудить одно выяснившееся обстоятельство, – продолжал настаивать нахальный квартирант. – Я получил письмо из Тагервелла.

– И это обсуждение никак не подождет до утра? – Снова нарочито зевнув, я поспешно выпустила рубашку из-под ремня и взлохматила волосы.

Нужно выглядеть правдоподобно, если все же придется открыть двери.

– Если мой человек в столице не получит срочного ответа, то начнет действовать, – с суровостью судьи, знавшего обо мне нечто невероятно предосудительное, заявил Танрод.

– Ну и пусть начинает, – вмиг раздумав открывать дверь, обозлилась я и процедила ледяным голосом: – Спокойной ночи. Надеюсь, завтра вас не будет в моем замке.

И решительно направилась прочь.

Поднимаясь по лестнице, я ожидала очередного удара в дверь, предсказуемо рассчитывая на продолжение разговора. Мне давно очень хорошо известно об упорстве мужчин и нелюбви к необходимости оставлять на потом нерешенные проблемы.

Однако самозванный квартирант стучать больше не стал, и это можно понимать как угодно, но мне и в самом деле сейчас не до него. Дождь всегда нагонял на меня непреодолимую сонливость, и иногда я даже отменяла в такую погоду важные встречи с клиентами. Да и к тому же не знала за собой ни одной серьезной провинности, за какую бы императорские дознаватели, а только они имели право допрашивать титулованных особ, могли призвать Вельёну ле Морнье к ответу. Да и несерьезной, кстати, тоже.

И за это огромное спасибо мудрой Луизьене, десять лет назад твердо заявившей пятнадцатилетней ученице, что зваться своим родным именем ей не стоит ни в коем случае. Мало ли как повернется в будущем судьба, и чтобы не пришлось однажды кусать локти, лучше всего бедной сиротке графине Вельёне ле Морнье пожить в одном из закрытых монастырей.

– А если меня станут искать? – задала я тогда справедливый вопрос и получила в ответ насмешливый взгляд выцветших карих глаз:

– Выяснится, что ты сбежала. Вот только позавчера. А о том, как поступить дальше, будем думать, если такое случится. А пока я подберу тебе изящное имя и неброскую внешность, и не вздумай кому-нибудь показаться ненапудренной или проболтаться. Как только я об этом узнаю, наш договор будет расторгнут.

Белобрысая, кудрявенькая и довольно невзрачная Эвелина Бенро прожила в «Женских тайнах» почти десять лет, и все клиенты были уверены, что это моя настоящая внешность. Луизьена, довольно быстро убедившаяся в честности и сообразительности новой помощницы, а также в правильности своего выбора, через несколько месяцев по всем правилам удочерила «троюродную племянницу», и никому в голову не пришло проверить, есть ли у нее документы, подтверждающие это родство.

Природное обаяние мадам Луизы, подкрепленное тугим кошельком, как я убедилась за эти годы, всегда неотразимо действовало на любых чиновников.

Тем временем воспитанница Вельена ле Морнье с отличием окончила обучение в приюте для знатных сирот при монастыре Святой Матери, расположенном в старинной неприступной крепости Дебруин. Уехала юная послушница оттуда почти четыре года назад по приглашению одинокой знатной дамы, пожелавшей остаться неизвестной.

Глава 3

В спальне я зажгла масляный светильник, еще раз проверила ставни и легла спать, во всю ширь распахнув двери в коридор. Слух и нюх у Кыша в десятки раз тоньше человеческого, поэтому он никогда не пропустит хоть малейший скрип или чужой запах. И можно не сомневаться, примчится быстрее ветра, если заподозрит, что хозяйку обижают.

Припомнив, как достался мне такой редкий зверь, я не удержалась от довольной улыбки, ведь денег, чтобы заплатить за него полную стоимость, у меня тогда еще не было.

Это случилось пять лет назад в предгорном поместье одного из клиентов Луизьены, богатого господина Н., занимающегося разведением племенных лошадей и редких животных.

Мало кто знал, что кроме полезных советов, наставлений по ведению домашнего хозяйства, обучения дам умению недорого и модно одеваться и экономно

тратить деньги мужа, Луизьена занималась и соглядатайством. Разумеется, эта услуга оказывалась лишь проверенным клиентам, тайно и очень недешево. Вот и в тот раз, обиженный неожиданной холодностью жены, господин Н. пожелал узнать, не завела ли его супруга тайного воздыхателя, и ради его спокойствия мне пришлось ехать к ним в поместье, якобы с целью присмотреть домашнего питомца для несуществующей клиентки.

Впрочем, обычно никто не удивлялся таким прихотям клиентов салона, Луизьена умела с самым важным и загадочным видом по секрету сообщать, что у нее инкогнито просит советов даже «Сама!», ну вы же понимаете кто?

В первый же день, отрабатывая легенду, я отправилась прогуляться вдоль вольеров и возле одного из них, не выдержав умильно-просящего взгляда маленького, со среднюю собаку, мохнатого жеребенка, просунула ему сквозь решетку выуженный из сумочки сладкий сухарик. Лакомство с неожиданной скоростью и хрустом исчезло в пасти животного, и, не удержавшись, я дала еще сухарь, потом еще. А когда обнаружила, что сухарики исчезли, в шутку достала из сумочки прихваченную для себя в дорогу недоеденную плитку шоколада. В зеленых с золотинкой глазках зажегся жаркий интерес, заставив меня заподозрить, что кормлю я вовсе не чистокровного жеребенка, но прятать в сумку сладость под этим жаждущим взглядом не хватило решимости.

Первые кусочки зверь пробовал осторожно, но следующие хватал на лету – совать сквозь решетку пальцы я побоялась. Вскоре угощение закончилось, и мне пришлось двинуться дальше, но неожиданно вслед понеслось громкое и обиженное «у-у-у!».

Пришлось признать, что я нечаянно обрела симпатию малыша, но ни денег на милое животное, ни места, где его можно содержать, у меня не было. Огорченно сжав губы, я уходила все дальше, когда вдруг кто-то довольно сильно пнул под коленку. Едва удержавшись на ногах, я оглянулась и остолбенела, обнаружив рядом с собой прикормленного зверя, пытающегося ухватить зубами мою нарядную сумочку.

– Кыш! – поднимая сумку повыше, строго прикрикнула я. – Кыш! Кыш!!!

Но малыш оказался очень упрямым, и расстались мы только после того, как прибежал расстроенный конюх и, надев на жеребенка ошейник с намордником,

насиленно утащил его прочь. Но несмолкаемое жалобное «у-у-у-у!» провожало меня до самого дома, и поздней ночью, мучаясь раскаянием, я несколько раз приоткрывала окно, чтобы неизменно слышать непрекращающийся, по-волчьи тягучий горестный вой.

К вечеру второго дня хозяин поместья не выдержал, вызвал меня в кабинет и мрачно предложил забрать животное в уплату за услуги. Вот тогда и выяснилось, что кормят полукровок ургов любыми объедками, по преданности хозяевам они не уступают собакам, а по чистоплотности – кошкам, и через год зверя можно будет начинать приучать к седлу.

Я везла в столицу Кыша, на другие имена полуург отзываться не пожелал, в коляске, прикрытого пледом, и время от времени давала слизать с ладони кусочек шоколадки, мечтая только об одном – чтобы Луизьена не выставила моего питомца из дома. К тому моменту я уже точно знала: если не удастся уговорить хозяйку салона, то уходить нам придется вдвоем.

К счастью, хитроумная и многоопытная Луизьена была весьма проницательной особой и сразу все поняла. И сообщила кратко, но твердо, что в дом лошадь не пустит никогда. Однако в пустующей конюшне можно устроить для Кыша теплое местечко, и умеющая держать язык за зубами кухарка сегодня же получит приказ собирать для него объедки. Но кормить своего зверя и ухаживать за ним мисс Эвелине придется самой, и никто не должен заподозрить, кого она завела.

С тех пор мне пришлось вставать до рассвета и несколько раз в день бегать в конюшню, стараясь не оставлять питомца в одиночестве надолго. Хотя первым делом я отучила его выть. Едва Кыш пытался вытребовать лакомство упорным воем, ему доставались на обед только овес и овощные очистки, а я сразу становилась глухой и строгой, а уходя, забывала почесать его за ушком. Зато потом, когда стало можно на нем кататься, я старалась почаще находить повод вырваться за город. Уезжала в рощу или к реке, выбирала пустынное местечко и душой отдыхала от упрямых, непонятливых и амбициозных клиенток, от притворной и приторной вежливости и необходимости говорить вовсе не то, о чем думаешь.

Потому-то, когда интуиция и здравый смысл настоятельно посоветовали мне на некоторое время исчезнуть из столицы, я выбирала для себя место, где смогу жить, позволяя Кышу гулять свободно, не опасаясь за его здоровье. Ну и, разумеется, не оглядываясь на чужие взоры и суждения и понемногу готовясь

вернуться в прежнюю, знакомую и привычную, жизнь, из которой судьба выбросила меня так грубо.

Тихий рык почему-то оказавшегося в моей спальне Кыша раздался в самый глухой предрассветный час, но я и не подумала сердиться на верного зверя. Знала совершенно точно – по пустякам он никогда бы не стал так рычать. Мигом вскочив с постели, натянула на ноги носки, набросила поверх темной мужской пижамы вязаную шаль и, ежась от утреннего холодка, побрела вслед за устремившимся прочь зверем. Однако Кыш почему-то повел меня не вниз, а к двери одной из спален, выходящей окнами на задний двор, и открывала ее я очень осторожно. Но небольшая спальенка оказалась пустой, и я тотчас вспомнила, что как раз в этой комнате разбито одно стекло и через маленький квадратик можно рассмотреть крылечко черного входа.

Отставив в сторону светильник, я немедленно на цыпочках пробралась к окну и осторожно открутила барашек ставень. Затем, почти не дыша, опасаясь скрипом привлечь внимание, осторожно распахнула створку, по обычаю этих мест открывающуюся внутрь.

Начавшая светлеть ночь плеснулась в комнату струей прохладного воздуха, неожиданно для меня разбавленного запахом дыма и приглушенными мужскими голосами. Я вмиг прикрыла дыру шалью и приникла к ней, стараясь рассмотреть происходящее сквозь небольшую щель.

Освещенное светом, падающим из распахнутой двери, крыльцо сверху было видно не полностью, зато стоящую возле него нагруженную тюками лошадь удалось рассмотреть превосходно.

– Неужели они так быстро нашли себе новое место? – недоверчиво сопела я, вглядываясь в двух плечистых мужчин, торопливо вышедших на крыльцо, и тут же поняла, как рано начала радоваться.

Незванные квартиранты быстро и ловко сняли со спины животного по тюку и поспешно утащили их в дом. Через пару минут вернулись, забрали остальной багаж, и из темноты тотчас появился еще один незнакомец, ведущий в поводу лошадь с всадником на спине. За короткие мгновения, пока приехавший слезал с лошади, я успела его рассмотреть и сравнить с уже виденными мужчинами. Этот

был ниже остальных, худощавого телосложения и больше походил на подростка или переодетую женщину. Его спутник немедленно увел куда-то лошадей, а парень устало поднялся по ступеням, утверждая меня в печальном выводе – число незваных квартирантов в моем замке не уменьшается, а, наоборот, прибывает. Значит, очень правильно я поступила вчера вечером, не открыв дверь господину Танроду Хаглену, еще неизвестно, какие планы он вынашивал на мой счет.

Да и поскольку имя это вряд ли настоящее, верить ему нельзя ни в коем случае. Человек, солгавший один раз, непременно солжет и второй. А он вчера и солгал: обещал подыскать себе другое место, но вместо этого ночью привез сюда новых приятелей, которых теперь правильнее будет называть бандитами. Хотя бы до тех пор, пока они не сумеют доказать неверность этого звания, в возможность чего мне абсолютно не верилось.

Впрочем, какое это имеет значение, если передо мной сейчас стоит самый главный вопрос – как теперь тут жить и нужно ли вообще здесь оставаться? Может быть, пора уже бросать так тщательно подобранные вещи и прямо сейчас бежать куда глаза глядят?!

Как бы то ни было, вначале все-таки необходимо умыться и переодеться, не бежать же в пижаме? И хоть немного перекусить, вечером мне едва хватило сил сжевать немного вяленого мяса с куском хлеба, купленного у рыбаков. Кыша тоже нужно перед дорогой накормить, но прежде отпустить погулять. Если он и в самом деле сожрал вчера соленую рыбу, то сейчас наверняка мучается жаждой, а в узкую дверцу, ведущую в умывальню, определенно не пролезет. Ну а распаковывать тюки и искать для него миску нет ни времени, ни смысла.

Первым делом я торопливо, как солдат по тревоге, привела себя в порядок, и Кыш, спустившийся в прихожую, терпеливо ждал, красноречиво поглядывая на дверь. Но не рычал и никаких признаков беспокойства не проявлял, значит, никого из чужаков рядом не было, потому-то я так бесстрашно отперла и приоткрыла входную дверь.

И тут же сообразила, как сильно недооценила изобретательность бандитов. Едва створка сдвинулась, где-то неподалеку раздался грохот падающих кастрюль и ведер, и новоявленная леди Глоэн мысленно едко сообщила себе, как нужно называть такую наивность. Ведь сама отлично знала и не раз использовала этот простой сигнал, используемый в тех случаях, когда не нужно

таить свои намерения от объекта слежки.

Я потянула ручку назад, но Кыш, уже почуввавший свободу, нахально меня оттеснил и, одним прыжком преодолев крыльцо, вмиг скрылся в рассветном тумане. Я поспешила захлопнуть за ним дверь и задвинуть засов, прекрасно понимая, насколько ненадежна эта защита. И как непросто теперь будет сбежать из дома, который должен был стать для меня мирным причалом, где невзрачная простолюдинка превратится в утонченную знатную даму. А стал смертельной ловушкой, выхода из которой мне больше не видится.

Снаружи в дверь вежливо постучали, и сразу же раздался знакомый голос вчерашнего рыбака.

– Леди Глоэн! – мягко и с еле заметной укоризной позвал он. – Я знаю, что вы здесь. Откройте, пожалуйста, нам нужно поговорить.

– Мне – не нужно, – непримиримо отозвалась я, торопливо шагнув в сторону, под прикрытие каменной стены.

– Именно вам и нужнее всего, – терпеливо сообщил он, – иначе вы напридумываете себе каких-нибудь глупостей.

– Значит, я дурочка, – согласилась я с притворной невозмутимостью, доставая из ножен узкий, как шило, стилет.

Сунула его в рукав так, чтобы можно было вытряхнуть одним движением, и подавила огорченный вздох. Если придется бросать любимое оружие, оно, скорее всего, будет потеряно навсегда, а все сидящие на черной половине бандиты начнут за мной жесточайшую охоту.

– Всего на несколько слов, я хочу показать вам один предмет, – продолжал настаивать бандит, но я лишь презрительно усмехнулась.

Жизнь давно отучила меня верить людям с первой встречи. Да и после второй и третьей – тоже, особенно мужчинам. Как выяснилось, большинство представителей сильного пола намного лживее и коварнее женщин, хотя обычно рьяно обвиняют в этих пороках именно своих подруг и невест.

«Так всяк ведь по себе судит, – пожимала обычно плечами Луизьена. – Так уж повелось – воры, лжецы и подлецы не верят в существование честных и добрых людей. Ну а глупцы считают себя умнее других».

– Не нужны мне ваши предметы, – отказалось я и нехотя солгала: – Я еще сплю.

– А обманывать некрасиво, – наставительно заметил Хаглен. – Спящие люди не открывают дверей, а вы открыли, я нарочно сделал сторожку. И раз вы уже проснулись, будьте так добры, уделите мне минутку внимания.

– Вы уже несколько минут рветесь в мой дом, хотя и так заняли без разрешения почти половину, – немедленно огрызнулась я. На дух не переношу поучения незнакомых людей. – И за это время могли бы уже раз пять сообщить, почему мешаете мне отдохнуть с дороги.

– Леди Глоэн, – с легким раздражением процедил квартирант, – я тоже устал и не менее вашего хочу отдохнуть. И никогда не стал бы вас тревожить, если бы не подозревал, как неверно вы можете истолковать некоторые вещи. Видите ли, я нахожусь тут не в одиночку. Мне было точно известно, что этот замок пустует не первый год, и мы с друзьями намеревались пожить здесь некоторое время, отдохнуть, половить рыбу. Даже воду провели от колодца с помощью магического насоса. И как раз сегодня приехало еще двое моих друзей. Они несколько дней в пути, устали, промокли и простыли, поэтому пока освободить ваши комнаты мы не сможем. Но предлагаем хорошо заплатить за постой и за молчание, некоторые из нас тут инкогнито.

– Сколько дней вы собираетесь здесь жить? – тотчас выпалила я, начиная сомневаться в первоначальных выводах.

Настоящим бандитам и контрабандистам несвойственно выражаться таким языком, и выдумывать такие причины – тоже. Хотя и этот явно не говорит всей правды: у знатных и богатых лордов хватает мест, где можно за небольшую плату отдохнуть со всеми удобствами.

– Если вы сдадите нам пустующие спальни на втором этаже, то до осени. Золото вы получите сразу, через гномий банк, больше, чем обошелся вам этот замок.

– Я и в самом деле настоящая дурочка, – холодно фыркнула я, – раз трачу время, выслушивая ваши байки.

– Это не байки, – сердито огрызнулся Хаглен, – а деловое предложение. Судя по количеству вашего багажа и отсутствию слуг, лишними эти деньги для вас не будут, и значит, сейчас вы просто боитесь обмана. Но это можно легко разрешить, у меня есть почтовая шкатулка, и прямо сегодня, как только откроется гномий банк, я переведу деньги на ваше имя и отдам вам присланный отчет. Взамен вы подпишете договор. Решайтесь, а то тут ваш конь уже стоит у крыльца. Кстати, возле колодца бадья с водой, это как раз для лошадей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chirkova_vera/staryy-zamok-beglyanka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)